

СБОРНИК ПОЧАСОВЫХ МОЛИТВ

**СБОРНИК
ПОЧАСОВЫХ
МОЛИТВ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
✠ ПАРАКАЛТЪ ✠**

2004г.

Работайте Господу со страхом...

Пс. 2. 11.

Довольно для каждого дня своей заботы.

Мф. 6. 34.

Руками работай, а ум к Богу возноси.

Свт. Василий Великий.

Не допускать неправых чувств при делании дел, и всячески стараться все их посвящать Богу.

Свт. Феофан Затворник.

Навыкайте все дела делать трезвенно, не отклоняясь мыслию от Господа.

Свт. Феофан Затворник.

Восставши от сна..

Утром, вставши от сна, сразу же положи три поклона (земных или поясных) со словами:

Боже, очисти меня грешного и помилуй меня.

Без числа согрешил, прости меня, Господи.

Боже, милостив буди мне грешному.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Благодарю Тебя, Господи, что Ты не погубил меня со беззакониями моими в эту прошедшую ночь, но дал мне ещё время на покаяние и исправление; сподоби меня и в сей самый наступающий день, положить начало покаянию моему и встать на путь спасения и прославить благость Твою, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

После этого, с памятью Божией, доводя себя до молитвенного чувства, делай необходимые дела до начала утренних молитв.

Молитва перед началом всякого дела*:

Господи Иисусе Христе, Безначального Твоего Отца Единородный Сын, Ты сказал пречистыми устами Твоими, что без Меня не можете творить ничего.

Господи мой, Господи, верую объемлюще в душе моей и сердце Тобою сказанное, припадаю к Твоей благодати: помоги мне грешному, все дела, в этот день мною начинаемые, совершить во славу Твою, ради Тебя Самого, во имя Отца и Сына и Святаго Духа ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

9. 00 часов:

Господи, даруй мне смиренномудрие и в духе истинное смирение.

Господи, даруй мне видение грехов моих и непрестанный плач о грехах моих.

Господи, даруй мне самоукорение и память смертную.

Господи, даруй мне самоотвержение, решимость и ревность по Тебе.

* В зависимости от времени обеда и ужина можно сдвинуть время чтения молитв на более раннее или позднее.

Господи, даруй мне терпение всех скорбей находящихся на меня, и благодарение за них.

Господи, даруй мне трезвение и бодрствование над моими мыслями, желаниями и чувствами.

Господи, даруй мне чувство благоговения и страха Божия, и сокрушение с упованием.

Господи, даруй мне чувство благодушия и сострадания, и преданности Тебе.

Господи, даруй мне сердце сокрушенное и уязвленное спасительною скорбью и печалию о грехах моих.

Господи, даруй мне внимание к словам читаемых молитв и в чувстве память Божию.

10. 00 часов:

Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить всё, что принесёт мне наступающий день.

Дай мне всецело предаться воле Твоей святой.

На всякий час сего дня во всём наставь и поддержи меня. Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи

меня принять их со спокойной душой и твёрдым убеждением, что на всё — святая воля Твоя.

Во всех словах и делах моих руководи моими мыслями и чувствами. Во всех непредвиденных случаях, не дай мне забыть, что всё ниспослано Тобой.

Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не смущая и не огорчая в том, что не противно воле Твоей.

Господи, дай мне силы перенести утомление наступающего дня и все события в течение дня. Руководи моею волею и научи меня молиться, каяться, верить, надеяться, терпеть, прощать, благодарить и любить, ибо Ты благословен во веки веков. Аминь.

11. 00 часов:

Господи, не лиши меня небесных Твоих благ.

Господи, избави меня от вечных мук.

Господи, умом ли или помышлением, словом или делом согрешил — прости меня.

Господи, избави меня от всякаго неведения, и забвения, и малодушия, и окаменелаго нечувствия.

※※※※※※※※※※※※※※※※※※※

Глава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно (**всегда**), и во веки веков. Аминь.

Господи, помилуй (**трижды**). Господи, благослови.

Молитвами Святых Отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. Аминь.

С таким же окончанием совершаем все последующие прошения на всякий час дня до 16-го часа включительно.

≈ 11. 45 часов:

Господи, избави меня от всякаго искушения.

Господи, просвети мое сердце, омраченное лукавым похотением.

Господи, я как человек согрешил, Ты же — как Бог щедрый, помилуй меня, видя немощь души моя.

Господи, пошли благодать Твою в помощь мне, да прославлю имя Твое святое.

13. 00 часов:

Господи Иисусе Христе, напиши меня раба Твоего в книге жизни, и даруй мне конец благий.

Господи, Боже мой, хотя и ничего добраго не сделал я пред Тобою, но дай мне, по благодати Твоей, положить начало благое.

Господи, окропи сердце мое росою благодати Твоей.

Господи Неба и земли, помяни меня грешнаго, гнуснаго и нечистаго раба Твоего во Царствии Твоем.

14. 00 часов:

Господи, в покаянии приими меня.

Господи, не остави меня.

Господи, не введи меня в напасть.

Господи, даруй мне мысль благую.

15. 00 часов:

Господи, даруй мне слёзы и память смертную, и умиление.

Господи, даруй мне помысел о исповедании грехов моих.

Господи, даруй мне смирение, целомудрие и послушание.

Господи, даруй мне терпение, великодушие и кротость.

16. 00 часов:

Господи, всели в меня корень всех благ, — страх Твой в сердце мое.

Господи, сподоби меня любить Тебя от всея души моя и помышления и во всём творити волю Твою.

Господи, защити меня от злых людей, бесов и страстей, и от всего вреднаго для меня.

Господи, делай по Твоему соизволению всё, что Ты хочешь, да будет воля Твоя и во мне грешном.

17. 00 часов (окончание рабочего дня):

Благодарны будучи, недостойные рабы Твои, Господи, / за Твои великие благодеяния на нас бывшие, / славяще Тебя, хвалим, благословим, / благодарим, поем и величаем Твое милосердие / и рабски с любовью вопием Тебе: / Благодетель, Спаситель наш, слава Тебе!

Слава: Твоих благодеяний и даров, Владыка, / как непотребные рабы, сподобившиеся незаслуженно, / к Тебе усердно прибегающие, / благодарение по силе приносим, / и Тебя как Благодетеля и Творца прославляюще, вопием: / слава Тебе, Боже прещедрый!

И ныне: Богородица, христианам Помощница, / мы — рабы Твои, получивши помощь Твою / благодарно Тебе вопием: / Радуйся, Пречистая Богородица Дева, / и от всех бед Твоими молитвами всегда нас избавляй, / Единая Скорая Заступница.

Господи, помилуй (трижды). Господи, благослови.

Благословен Ты, Христе Боже наш, преизобильный Источник всяких благ, наполни радости и веселия души наши и спаси нас, ибо Ты Единый Многомилостивый со Безначальным Твоим Отцом и Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

Если позволяют условия, желательно делать крестное знамение и поклон после каждого прошения.

По окончании вышенаписанных молитвенных прошений на каждый час, желательно прочесть какое-либо кратенькое душеполезное наставление из св. отцов (например: из Лествицы, преп. аввы Дорофея, свт. Феофана Затворника, свт. Игнатия /Брянчанинова/, свт. Димитрия Ростовского, свт. Тихона Задонского, свт. Иоанна Златоуста (в особенности «Толк. на Евангелие от Матфея») и т. п.).

А также каждый, если желает, может в конце каждой молитвы кратко обращаться и со своими личными прошениями, вслух или про себя, в зависимости от обстоятельств.

Перед отходом ко сну:

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!

Благодарю Тебя, Господи, что Ты не погубил меня со беззакониями моими, в этот прошедший день, но дал мне ещё время на покаяние и исправление.

Благодарю Тебя, Господи, за Твои великие благодеяния, которые Ты ниспослал мне в сей день по великой милости Твоей.

Господи, прости мне грехи мои, которыми я оскорбил величие Твое и осквернил страстями бедную душу мою.

Господи, покаяния я своего ещё не начинал, на путь спасения не становился, ничего доброго в жизни своей и в сей день я не сотворил. Господи, прости и помилуй меня грешного.

Приносим покаяние за прошедший день, со своими личными прошениями к Богу.

И далее: Господи, не погуби меня с моими беззакониями в эту наступающую ночь, но дай мне увидеть свет следующего дня, чтобы смог я положить начало покаянию моему и встать на путь спасения, и прославить благодать Твою, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

※ ※

При последних словах, осеняем постель свою крестным знамением, и в чувствах сокрушения, памяти смертной и упования на милосердие Божие, и соответственных при этом мыслях, ложимся спать.

Молитвы во время скорби:

Во время нашедшей скорби, при повторении слов молитвенных, старайтесь возгревать чувство благодушия и смиренного терпения.

Когда же борет уныние или отчаяние, то возгревай чувство упования на милосердие Божие. Для возгревания всех этих чувств можно повторять слова нижеприведенных молитовок или другие молитвы, а также псалмы 27(стр.17), 2 (стр. 28), 4 (стр. 33), 7 (стр. 38), 3 (стр. 44), 9 (стр. 57).

А также приводить себе на память благочестивые мысли или примеры из Свящ. Писания, или житий святых, для воодушевления себя на терпение в духе смирения.

1. Благодарю Тебя, Господи, за посланные мне скорби (болезни, страдания); достойное по грехам моим принимаю, слава Тебе.
2. Господи, так мне и надо за грехи мои, слава Тебе.
3. Господи, предаюсь святой Твоей воле! Да будет со мною воля Твоя.
4. Слава Богу за всё. (Чаще повторять).

Повторяя эти молитовки, во время скорби, старайтесь доводить их до чувства благодушия и упования на милосердие Божие, до чувства преданности Богу.

Шестопсалмие 1-ое

(Из творений преп. Ефрема Сирина).

12. **Близок последний час. Дай, Господи, покаяться, чтобы безопасно совершить страшный переход по смерти. (4, 254).**

Долго ли не покаешься ты, бедная душа моя? Суд уже близок, огонь готов для членов твоих. В море зол погрязал я все дни жизни моей, не оплакивая грехов своих; и вот внезапно смерть наложит на меня оковы свои.

Батана обольстил меня, и, связав своими похотьми, увлѣк в плен и без жалости поверг на землю. Увы, что теперь делать мне?

Ты, праведный Судия, посрами лукаваго, который воюет против меня и, когда желаю покаяться, скрытно ставит мне хитрые сети свои.

Будь помощником моим, Многомилостивый Господи, и я восстану, посмеюся над ним, разорву все сети его. Горе мне в день тот, когда будешь Ты, Господи, судить грешников! О, да не постыжусь тогда пред сонмом ангелов!

Трепещи и смущайся, душа моя, и, умоляя Господа своего, говори Ему: помилуй меня, Спаситель мой, и извлеки меня, погрязшую в пороках. Я — грешница и стыжусь умолять Тебя. Благодатию Твоею спаси меня, Господи, от геенны.

Вот, день Господень внезапно возблистает для твари, и праведники выйдут навстречу Господу с горящими светильниками; а я — тьма, нет елея в моем светильнике, чтоб встретить Жениха, когда придёт Он.

Трепещет дух мой, слыша, что день суда близок; в смущение приходят мысли мои от представления, что нечестивых ожидает огонь. По благодати Твоей, милосердствующей о грешниках, помилуй меня, погибшаго, — и буду славословить Тебя, когда явится Царство Твое.

Крест Твой да сопровождает меня при этом страшном переходе, да отгонит он от меня тёмные силы, да послужит мне ключом и отверзет райские двери, чтоб войти в веселия, возрадоваться и прославить мне щедроты Твои, Многомилостивый!

27. Не падай духом. Есть надежда — Христос.
(3,665).

Не падай духом, душа, не скорби, не произноси над собою решительного суда по множеству грехов, не привлекай на себя огня, не говори: отринул меня Господь от лица Своего.

Богу не угодны такие слова. — Разве кто пал, тот не может ли восстать? Разве кто отвратился, тот не может ли обратиться? Или не слышишь, какова благодать Отца к блудному?

Не стыдись же обратиться, но с дерзновением скажи: восстав, иду к Отцу моему! Встань и иди.

Он примет тебя и не укорит, а более возрадуется твоему возвращению. Он ждёт тебя; только не стыдись и не скрывайся от лица Божия, как Адам.

Ради тебя Христос распялся и отринет ли тебя? Он знает, кто утесняет нас; знает, что нет у нас другого помощника, кроме Его единого.

Христос знает, что человек беден. Не предавайся же отчаянию и нерадению, как бы уготованный в огонь. Христу нет утешения ввергать нас в огонь;

не приобретение для Него посылать нас в бездну на мучения.

Подражай блудному сыну: оставь морящий голодом город. Приступи и умоляй, и узришь славу Божию. Просветится лицо твое, и ты возвеселишься в раю сладости. Слава спасающему нас Господу Человеколюбцу!

54. Дни проходят; не отлагай покаяния. (4, 36).

Любовь побуждает меня вещать к Богу, а недостойнство мое заставляет меня молчать. Мучительные болезни душевные вынуждают меня говорить, а грехи заставляют хранить молчание. Душа моя болезнует, глаза мои вожделевают слёз.

Согрешила ты, душа — покайся. Ибо вот дни наши проходят, как тень. По страшным и ужасным пойдём мы местам. Не откладывай же день за днём обращения своего ко Господу; приди, наконец, в сокрушение, душа моя.

Прииди в сокрушение при мысли о всех благах, которые получила ты от Господа и не сохранила; прииди в

сокрушение при мысли о том, что сделала ты, и как Бог был долготерпелив к тебе; прииди в сокрушение, чтоб на страшном суде Христовом не предали тебя крошечной тьме.

Горе мне, грешному! Ибо по слабости своей осквернил я и всегда скверню чистоту сердца своего. Нерадение и ленность посрамили дерзновение сердца моего; лукавое вождение повелевает мною, как властелин рабом, и я, как ребёнок, тотчас со страхом повинуюсь ему. Оно вводит меня в прегрешения, и я услаждаюсь тем.

Увы мне, Господи! Благодать Твоя влечёт меня к жизни; а я предпочитаю скорее смерть. Ты прилагаешь попечение о том, чтобы я стал равночестен ангелам; а я, по испорченности своей, унижаю сам себя. Умножились грехи мои, Господи, и непрестанно умножаются, и нет предела их множеству.

И кто оплатит меня, или умолит за меня? Ты Сам, Спаситель мой, преклоняемый на милость благодати Твоею, милосердно воззри на меня, отчаянного!

Ибо как стану умолять Тебя, Владыко, когда уста мои исполнены злословия? Или как буду песнословить Тебя, когда совесть моя осквернена? Или как возлюблю Тебя, когда полон я страстей? Или как будет обитать во мне истина, когда поругал я себя ложью? Или как призову Тебя, когда не сохранил я заповедей Твоих?

Слава, и ныне: Аллилуия, аллилуия, аллилуия, слава Тебе, Боже (трижды). Господи, помилуй (трижды). Слава, и ныне:

79. Плач от созерцания горькой участи, ожидающей грешника. (4, 328).

Когда увидел Ты, Господи наш, что утратил я славу Твою, — не потерпела сего любовь Твоя. Ты, снисшед рождением Твоим, страданием Твоим и крестною Твоею смертью избавил меня от сатаны.

Но, вот, я опять грешил, прогневлЯ Тебя, оскорблял имя Твое беззакониями, грехами и злодеяниями, соделанными мною. Горе мне, — неблагодарен был я и осквернил себя множеством злых дел!

Плакал и проливал я горькие слёзы, когда пришёл в размышление о сем. Оно переселило меня в огонь, привело

в страну ужаса, перенесло в страшную и ужасную бездну, погрузило в пламень, ввергло во тьму. Сердце мое ощутило сие, и воздыхал я от страха и ужаса при мысли о сем переселении.

Уносясь мыслями, рассматривал я жилище тьмы. Тогда с рыданием и плачем, скорбя и болезнуя, осуждал я сам себя и горько восклицал: горе мне, сугубое горе! Что уготовано мне правдою?!

В ужасе пробудился я, как от сна, но не избавился тем от сердечных мучений. Растерзал я одежду свою, плакал и рыдал: что сделал я с собою, бедным! Открою главу свою, подобно блуднице, исповедаюсь во грехах своих, с воздыханием буду умолять, обращаю очи свои в слёзные источники, чтоб оплакивать себя злосчастного.

Пойду к подобным мне мытарям, пойду к грешникам, которые покаялись; пробужу спящее сердце свое, заматовшее во множестве зол, к ним присоединюсь, им уподоблюсь. Как они, стану рыдать о соделанных мною грехах,

чтобы не приходиться мне на Божий суд и не мучиться в бездне геенской...

Сподоби меня, Господи, возлюбить любовь Твою, в которой святые и праведные находят себе утешение и не любят ничего чуждаго Тебе, Боже, благоволящий к кающимся, любящий грешника, который лицо свое орошает слезами и горько оплакивает преступление свое! Сподоби меня, Господи, того благословенного конца, который уготовал Ты для всех святых.

103. Встань, состарившийся во грехах, и с надеждою приступи к Спасителю. (4, 412).

Встань, душа, состарившаяся во грехах, и обновись покаянием. Из сокрушения и слёз раствори себе врачество и врачуй язвы падшаго в тебе образа. Воззови от сердца своего и открой беззакония свои, потому что Всеблагий щадит тебя, падшую.

Возлюбила ты красоту обманчивую и преходящую, погубила же свою красоту, дочь (дочь) света. Храм тела твоего искажён нерадением, которому поработилась ты. Горе тебе, бедная! Долго ли заниматься тебе преходящим? Вострепе-

щи и ужаснись того огня, который возгрела ты себе неправдами своими.

Безобразные грехи, какие делала ты от юности доселе, превысили главу твою. Они погрузили тебя в отчаяние, и потому нерадишь ты о покаянии.

Вспомни, что пленена ты похотями; вспомни, что мать твою умертвило вожделение. Как долготерпелив к тебе Благий, а ты погрязаешь в греховном море!

Неужели не страшишься того дня, в который обнаружатся язвы твои и тайны твои? Кто защитит тебя там, где всякий будет озабочен судом о нём самом?

Страсти твои сделали тебя истуканом, погубили тебя и оставили.

О, великая Надежда, явившаяся нам при конце времён, пощади душу, удалившуюся от Тебя! Я — овца Твоя, но долгое время блуждал вдали от Тебя, служа лукавому. Изыди, Господи, взыскать меня. Взыщи достояние Твое, потому что в суете расточил я богатство Твое!

За грешников понёс Ты на Себе крест Свой, а я — один из них: не отворотись от меня. Твое мы достояние, но лукавый похитил нас. Запрети ему и

отними у него плененное им. Помилуй меня, Человеколюбец, потому что нет у меня иной надежды, кроме Тебя.

Хвала щедротам Твоим, всемилостивый Сыне Божий, потому что долготерпелив Ты к грешникам. Благодарение Тебе от погибших, которых собрал и привёл Ты к покаянию.

108. Уроки жизни: горе. (2. 605).

Горе тебе, душа, что пребываешь бесчувственной в настоящей жизни, каждый день предаваясь самоугодию и утехам и живя распутно. В будущий век будешь плакать, подобно богачу, мучимая в пламени вечного огня.

Горе тебе, душа, что не выносишь никакой скорби, причиняемой тебе братом, ни даже слова обидного, но тотчас вступаешь в противоречие и сопротивление, — и за сие теряешь венец терпения и кротости, и будешь на веки осуждена с памятозлыми.

Горе тебе, душа, что ненавидишь и поносишь брата своего, или терпишь, когда другие делают то же, — за это будешь наказана с убийцами, ибо ненавидящий брата человекоубийца есть.

Горе тебе, душа, что пренебрегаешь Божии заповеди и предполагаешь, что спасение — в одном имени христианина, ибо в страшный день услышишь, что Господь скажет: не всякий, говорящий Мне: Господи, Господи, войдёт в царствие.

Горе тебе, душа, что любишь славу человеческую, и почести, и нарядные одежды, и приобретение вещественного; посему в день суда будешь мерзка пред Богом, отринута от лица Его и сопричислена к надменным бесам.

Горе тебе, душа, что каждый день гресишь, а покаяние отлагаешь день за днём; постигнет тебя смерть, как тать в ночи, внезапно, и связанная отведена будешь в геенну огненную, без пользы проливая слёзы и обвиняя свое неразумие.

Горе тебе, душа, что не трепещешь, помышляя, как в страшный день суда, когда силы небесные подвигнутся от страха, явишься ты лицу Божию, имея на себе срамную и оскверненную ризу.

Слава, и ныне: Аллилуия, аллилуия, аллилуия, слава Тебе, Боже (трижды).

Шестопсалмие 2-ое

(Из творений преп. Ефрема Сирина
и свт. Игнатия Брянчанинова).

115. По крайней скверноте недостоин я приступить к Тебе, Господи, и молиться. (4, 59).

Доныне и в сей самый день с постыжденным и поникшим долу лицом дерзаю вещать Тебе, Владыко ангелов и Создатель всяческих: я — земля и пепел, поношение человеков и уничижение людей, я — осужденник, весь покрытый ранами и исполненный уныния. Как вознесу взор ко благодати Твоей, Владыко? Как осмелюсь подвигнуть нечистый и оскверненный язык? Как положу начало исповеди моей?

Сверх меры оскорбил я, окаянный, имя Твое и жил блудно, более блудного сына; осквернил и повредил я в себе образ Твой, не соблюл гласа заповедей Твоих.

Знаю, Господи, что, по причине множества душевных скверн моих и по нечистоте моей, недостоин я именоваться святым именем Твоим, не могу стать пред Тобою на молитву, не могу

воззреть и видеть высоту небесную, потому что отверз я дверь непотребным вожделениям и, предавшись бесчинным стремлениям, осквернил страстями бедную душу свою, злонравием воли очернил душевный хитон свой. Весь ум мой наполнен бесовскими помыслами: всеми делами своими и помышлениями преогорчал я, преогорчаю и преогорчеваю благость Твою, а врагу своему, который ведёт против меня брань, всегда угождаю и делаю приятное.

Говесть моя обличает ум мой: стыдом покрываю лицо свое в сердце своем; прежде ожидающего меня суда осуждаю сам себя.

Гторжеством влечёт меня за собою не оставляющий меня блудный навык; всегда погрязаю я в тине чревоугодия, всегда опутан скверными помыслами, с детства стал сосудом тлетворнаго греха, — и донине, ежедневно слыша о суде и воздаянии, не хочу воспротивиться плотским похотям, но непрестанно вдаюсь в поползновения, непрестанно делаюсь пленником.

Увы мне, Господи, худо расточил я долготерпение Твое! Увы мне, многие годы оскорблял я Духа Твоего Святаго! Увы мне, время жизни моей протекло во всякой суете!.. Но Ты, Господи, не обличай меня в ярости Твоей, и ненавистных срамных дел моих не выставляй на всемирное позорище пред всеми ангелами и человеками, к моему стыду и вечному осуждению, хотя и достоин я всякаго стыда и осуждения. По одним великим щедротам Твоим, помилуй меня и прежде суда очисти все грехи мои.

**2. Испышания и скорби ниспосылаются
для нашей же пользы.
(Из творений свт. Игнатия, 1. 348).**

Все святые прошли тесным путём испытаний и скорбей, терпением их принесли себя в благоприятную жертву Богу.

И ныне святым душам попускаются, по воле Божией, различные напасти, чтобы любовь их к Богу открылась во всей ясности.

Ничего не случается с человеком без соизволения и попуска Божия.

Христианин, желающий быть последователем Господа нашего Иисуса Христа, и соделаться по благодати сыном Божиим, рожденным от Духа, прежде всего, должен положить себе за правило, вменить себе в непременную обязанность, благодушное терпение всех скорбей: и телесных страданий, и обид от человеков, и наветов от демонов, и самого восстания собственных страстей своих.

Христианин, желающий благоугодить Богу, более всего нуждается в терпении и твёрдом уповании на Бога. Он должен непрестанно держать это оружие в мысленной деснице, потому что лукавый враг наш, диавол, со своей стороны, употребляет все средства, чтобы во время скорби ввергнуть нас в уныние и похитить у нас упование на Господа.

Бог никогда не попускает на истинных рабов своих искушения, превышающего их силы.

Диавол озлобляет душу не столько, сколько хочет, но, сколько дозволено будет Богом.

Искушения и скорби ниспосылаются человеку для его пользы, и образованная ими душа делается сильною, честною пред Господом своим. Если она претерпит всё до конца в уповании на Бога, то невозможно ей лишиться благ, обещанных Святым Духом, и совершенного освобождения от страстей.

Души, будучи преданы различным скорбям, явным — наносимым человеками, или тайным — от восстания в уме непотребных помыслов, или телесным болезням, если всё это претерпят до конца, то сподобятся одинаковых венцов с мучениками и одинакового с ними дерзновения.

Мученики терпели напасти от человеков. Они охотно предавали себя на мучения, оказывали до самой смерти мужественное терпение. Чем разнообразнее и тяжелее был подвиг их, тем большую стяжевали они славу, тем большее получали дерзновение к Богу. Подвижники терпят напасти от злых духов. Чем большие напасти наносит им диавол — тем большую славу они получают в будущем

веке от Бога, тем бóльшого утешения они сподобятся от Святаго Духа здесь, во время земного странствования, среди самѣх страданий своих.

Тесен и прискорбен путь, ведущий в жизнь вечную; мало ходящих по нему, но он — неотъемлемое и неизбежное достояние всех спасающихся. Не должно уклоняться с него! Всякое искушение, наносимое нам диаволом, будем претерпевать с твёрдостью и постоянством, взирая оком веры на награду — уготованную на небесах.

Каким бы мы не подвергались скорбям во время земной жизни, они никак не могут быть сравниваемы с благами, обещанными нам в вечности, или с утешением, которое дарует Дух Святы́й ещё здесь, или с избавлением от владычества страстей, или с отпущением множества долгов наших, — с этими неминуемыми следствиями благодушнаго терпения скорбей.

Господь мне помощник: не убоюсь никаких бед, не предамся унынию, не погружусь в глубокое море печали. Слава Богу — за всё!

116. Смерть и суд — к покаянию. (4, 670).

Вспомянул я день кончины — и востенал, увидев, как многочисленны вины мои, как тяжки беззакония мои, и размыслив, что неправды мои будут открыты взору всякаго. Нет там места покаянию, слезам и молитвам; но каждый получит награду по трудам своим, воздаяние по деланию своему, и праведнаго Судию не преклонят на милость ни плач, ни страдания. Умилосердись надо мною, Человеколюбец!

В день, когда отверзутся гробы умерших, возгласит труба, возгремит глас ея, великий трепет и ужас обымут вселенную, все ангелы низойдут по Твоему повелению разлучать добрых и злых, явятся огненные облака и понесут на себе чистые плоти святых, — в тот день и на мне да явятся щедроты Твои, да стану одесную Тебя, благий Господи, и буду помилован!

Гошёл я мыслию в могилы — видеть истление наше и, рассмотрев, что в них, воззвал: не отвратись от раба Твоего, Господи! Воскреси погибающего, да воздам хвалу владычеству Твоему; низ-

ложи лукаваго, который радовался о мне в день скорби, и помилуй меня, потому что на Тебя возлагал я упование.

Гуд без милости ожидает при конце тех, которые согрешили — и не покаялись в лукавых делах своих, а творившие правду и хранившие заповеди Господа своего примут от Него небесные блага, наследуют вечную жизнь. Возрадуются там праведники о трудах своих, возвеселятся святые о принятых ими наградах.

Всех нас всели в брачном чертоге Твоем, милосердый к грешникам, Господь наш!

Слава, и ныне: Аллилуия, аллилуия, аллилуия, слава Тебе, Боже (трижды). Господи, помилуй (трижды). Слава, и ныне:

4. Знай: за Христа сыплются на нас скорби.

(Из творений свт. Игнатия, 1. 350).

Почему мы не подвергались таким и стольким огорчениям, когда служили миру и житейским попечениям? Почему теперь, когда приступили служить Богу, подвергаемся многообразным бедствиям? — Знай: за Христа сыплются на нас скорби, как стрелы. Пускает их в нас враг наш, диавол, чтобы ими отомстить

нам за вечные блага, которые уповаем и стараемся получить, — а также, чтобы расслабить наши души печалью, унынием, леностью, и тем лишить нас ожидаемого нами блаженства.

Христос невидимо сражается за нас. Этот крепкий и непобедимый Заступник наш разрушает все козни и ухищрения врага нашего.

Сам Он, Сам Он, Господь и Спаситель наш, шёл во время всей земной жизни Своей по тесному и прискорбному пути, — не по другому какому. Он был постоянно гоним, претерпел многие поношения, насмешки и напасти, — наконец, бесчестную смерть на кресте, между двумя разбойниками.

Последуем Христу! Смиримся подобно Ему! Подобно Ему не откажемся прослыть льстецами и умоисступлёнными, не пощадим чести нашей, не отворотим лица от заплеваний и ланит* от заушений; не будем искать ни славы, ни красоты, ни наслаждений, принадлежащих миру сему; совершим земное странствование, как странники, не име-

* Ланита—щека.

ющие где главу приклонить; примем, примем поношения, унижения и презрение от людей, как неотъемлемые принадлежности избранного нами пути; будем явно и тайно бороться с помыслами гордыни, всеусильно низлагать эти помыслы нашего ветхаго человека, ищущаго оживить свое я, под различными правдоподобными предложениями. Тогда Сын Божий, сказавший: вселюся в них, и буду обитать в них, явится в сердце нашем, и дарует нам власть и силу связать крепкаго, расхитить сосуды его, наступить на аспида и василиска, попать их.

Отвергнем ропот, отвергнем жалобы на судьбу нашу, отвергнем сердечную печаль и тоску, от которых слабые души страдают более, нежели от самих скорбей. Отвергнем всякую мысль о мщении и воздаянии злом за зло.

Мужественно претерпим всё ради Господа, как следует претерпеть храбрым воинам, не страшась и смерти за Царя своего.

132. Там уже нет помилования, здесь вопи. (4. 66).

Как бы пред страшным Твоим престолом предстоя, Господи, вижу я, осужденный, и обличение дел моих, и Твой о мне приговор, который меня, беднаго, удаляя от святаго лица Твоего, ввергает в невыносимые мучения. И как тогда буду взывать к Тебе, так и теперь с трепетом и со слезами вопию: праведен Ты, Судия праведнейший, и праведен суд Твой и мне не учинено (таким судом) никакой неправды.

Как будто там стоя, обращаюсь я к ангелам: добрые и светлейшие ангелы, источите о мне слёзы, потому что не помиловал я сам себя, презрев Божию милость, и, наконец, совершенно справедливо подвергаюсь наказанию. Господь предлагал мне милость, а я никогда не обращал на это должнаго внимания, безрассудный; и теперь, по справедливой причине, отвращается Он от меня.

Гневом скажут, конечно, тогда мне и ангелы: теперь время не покаянию, а воздаянию. Моление не имеет уже силы,

недействительны и слёзы покаяния; преизбыточествуют одни слёзы, проливаемые от мучений; не умиленные воздыхания слышны здесь, а непрестанные стоны и болезненные вопли. Иди же и прими горькое и тяжкое воздаяние за дела свои, горя в пламени, как нечистое вещество, и воспаля неугасимую геенну. Насладись, как сын тьмы, возлюбивший вечную тьму, — увеселяйся, взирая на чёрные образы, для которых возгнулся ты вечным светом.

Там, там будет непрекращающийся плач и болезненный скрежет зубов. Увы, бедная душа моя, обнажённая от всех дел, как будешь взирать на нелицемерного Судию, на предстоящих ангелов и архангелов и на земнородных, предстоящих в бесчисленном множестве.

Увы, возболезнуешь тогда, душа моя, но не будешь услышана. Всё изменится, всё станет иным. Вечно будут веселиться праведники, и вечно будут мучиться грешники. Не возвеселили они Бога всяческих, — и сами чужды будут всякия радости во веки.

Возопием же, душа, к Богу, пока мы здесь: прежде, даже до конца не погибли мы, спаси нас!

7. Смерть за Христа, да будет желанна для тебя. (Из творений свт. Игнатия, 1. 351).

Хочешь ли переносить скорби с лёгкостью и удобством? — Смерть за Христа да будет желанна для тебя. Эта смерть да предстоит непрестанно пред очами твоими. Умерщвляй себя ежедневно воздержанием от всех греховных пожеланий плоти и духа; умерщвляй себя отвержением своей воли и отвержением самооправданий, приносимых лжеименным разумом и лукавою совестью ветхаго человека; умерщвляй себя, живо представляя себе и живописуя неминуемую смерть твою. Нам дана заповедь последовать Христу, взяв крест свой. Это значит: мы должны быть всегда готовы с радостью и веселием умереть за Христа. Если так устроим себя, то легко будем переносить всякую скорбь, видимую и невидимую.

Желающий умереть за Христа, какой напасти, какого оскорбления не претерпит великодушно?

Нам представляются тяжёлыми наши скорби именно оттого, что не хотим умереть за Христа, не хотим в Нём одном заключить все наши желания, все наши надежды, весь наш разум, всё наше достояние, всё существование наше.

Стремящийся последовать Христу и быть сонаследником Его, должен быть ревностным подражателем страданий Его. Любящие Христа и последователи Его обнаруживают и доказывают свой сокровенный залог тем, что претерпевают всякую ниспосылаемую им скорбь не только с благодушием, но и с усердием, и с ревностию, и с радостию, и с благодарением, возлагая на Христа всё упование.

Такое терпение — есть дар Христов.

Этот дар примет тот, кто испросит его смиренною и постоянною молитвою у Христа, доказывая искренность желания получить бесценный духовный дар

терпения, принуждением и болезненным насилием нехотящего сердца к терпению всех встречающихся и случающихся скорбей и искушений.

Будем молить Господа, чтобы Он открыл нам таинство и даровал нам любовь креста Своего, чтобы сподобил нас претерпеть должным образом все скорби, которые попустятся нам всеблагим Божиим промыслом во времени, для спасения нашего и блаженства в вечности. Господь обетовал нам: *претерпевший до конца — спасётся. Аминь.*

Глава, и ныне: Аллилуия, аллилуия, аллилуия, слава Тебе, Боже (трижды).

Шестопсалмие 3-е

(Из творений свт. Игнатия Брянчанинова).

1. Призыв к покаянию. (1. 95).

О, странники земные! О, вы все, стремящиеся или влекущиеся по широкому пути, при неумолкающем шуме земных попечений, развлечений и увеселений, по цветам, перемешанным с колючим тернием, спешащие по этому пути к концу, всем известному и всеми забываемому — к мрачному гробу, к ещё более мрачной и страшной вечности, остановитесь! Отряхните обаяние мира, постоянно содержащее вас в плену! Прислушайтесь к тому, что возвещает вам Спаситель, обратите должное внимание на слова Его! *Покайтесь и веруйте во Евангелие*, говорит Он вам, *покайтесь: ибо приблизилось Царство Небесное.*

Крайне нужно вам, земные странники, обратить внимание на это спасительное увещание: иначе вы достигнете гроба, достигнете порога и врат вечности, не стяжав никакого правильного понятия ни о вечности, ни об обязанностях вступающего в неё, приготовив себе в

ней одни справедливые казни за ваши грехи. Тягчайший из грехов — невнимание к словам Спасителя, пренебрежение Спасителем. — **Покайтесь!**

Льстив и обманчив путь земной жизни: для начинающих он представляется бесконечным поприщем, исполненным действительности; для совершивших его — путём самым кратким, обставленным пустыми сновидениями. — **Покайтесь!**

И славу, и богатство, и все прочие тленные приобретения и преимущества, на стяжание которых употребляет всю свою земную жизнь, все силы души и тела, ослеплённый грешник, он должен оставить в те минуты, в которые насильственно снимается с души одежда её — тело, когда душа ведётся неумолимыми ангелами на суд праведного Бога, ей неведомаго, пренебреженнаго ею. — **Покайтесь!**

Трудятся, торопятся люди обогатить себя познаниями, но, годными лишь для времени. Познание и дело, существенно нужные, для которых единственно дарована нам земная жизнь — познание

Бога и примирение с Ним при посредстве Искупителя — мы вполне презираем. — *Покайтесь!*

Братия! Всмотримся беспристрастно, при свете Евангелия, в земную жизнь нашу. Она ничтожна! Все блага её отнимаются смертью. Недостойны эти тленные, так скоро исчезающие блага, называться благами! Скорее они — обманы и сети. Увязающие в этих сетях, и опутывающиеся ими, лишаются истинных, вечных, небесных, духовных благ, доставляемых верою во Христа и последованием Ему по таинственному пути жительства Евангельскаго. — *Покайтесь!*

В каком мы страшном ослеплении! Мы видим смерть братьев наших; мы знаем, что и нам непременно и, может быть, очень скоро предлежит она, потому что никто из человеков не остался навсегда на земле. Несмотря на это, мы гоняемся за одними временными благами, как бы за постоянными, за вечными. На них одних обращено всё наше внимание! Забыт Бог! Забыта величественная и грозная вечность! — *Покайтесь!*

Изменяют, братия, непременно изменят нам все тленные блага: богачам изменит их богатство, славным — их слава, юным — их юность, мудрецам — их мудрость. Только одно вечное, существенное благо может стяжать человек во время странствования земного — это истинное Богопознание, примирение и соединение с Богом, даруемые Христом. Но для получения этих истинных благ, надо оставить греховную жизнь, надо возненавидеть её. — *Покайтесь!*

3. Крест свой и крест Христов. (1. 353).

Господь сказал ученикам Своим: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за Мною.*

Крест свой — есть скорби и страдания земной жизни, которые у каждого человека — свои.

Крест свой — есть пост, бдение и другие благочестивые подвиги, которыми смиряется плоть и покоряется духу. Эти подвиги должны быть сообразны силам каждого, и у каждого они — свои.

Крест свой — есть греховные недуги или страсти, которые у каждого человека — свои! С одними из них мы родимся, другими заражаемся на пути земной жизни.

Крест Христов — это учение Христово.

Суетен и бесплоден *свой крест*, каким бы ни был тяжёлым он, если через последование Христу не преобразится он *в крест Христов*.

Крест свой делается для ученика Христова — *крестом Христовым*, потому что ученик Христов твёрдо убеждён, что над ним неусыпно бдит Христос, что Христос попускает ему скорби, как необходимое и неминуемое условие христианства, что никакая скорбь не приблизилась бы к нему, если бы не была попущена Христом, что скорбями христианин усваивается Христу, соделывается причастником Его участи на земле, а потому и на небе.

Крест свой делается для ученика Христова *крестом Христовым*, потому что истинный ученик Христов почитает

исполнение заповедей Христовых единственной целью жизни своей. Эти все-святыя заповеди соделываются для него крестом, на котором постоянно он распинает своего ветхаго человека, *со страстями и похотями* его.

Вот почему для принятия креста, предварительно нужно отвергнуться себя, даже до погубления души своей.

Чтобы возложить на себя крест, должно прежде отказать телу в его прихотливых пожеланиях, доставляя ему одно необходимое для существования; должно признать свою правду — лютейшею неправдою пред Богом, свой разум — совершенным неразумием, и, наконец, предавшись Богу со всею силою веры, предавшись непрестанному изучению Евангелия — отречься от воли своей.

Совершивший такое отречение от себя, способен к принятию креста своего. С покорностию Богу, призывая Божию помощь для укрепления своей немощи, он смотрит без боязни и смущения на приближающуюся скорбь, уготовляется великодушно и мужественно перенести её,

уповает, что посредством её он соделается причастником страданий Христовых, достигнет таинственного исповедания Христа не только умом и сердцем, но и самим делом, самую жизнь.

Крест дотоле тягостен, доколе он пребывает крестом своим. Когда же он преобразится в крест Христов, то получает необыкновенную лёгкость. *Ибо иго мое благо, и бремя мое легко* — сказал Господь.

**5. Удел неизбежный ни для кого
— смерть. (1. 380, 183).**

Удел всех человеков на земле, удел неизбежный ни для кого — смерть. Мы страшимся её, как лютейшаго врага, мы горько оплакиваем похищаемых ею, а проводим жизнь так, как бы вовсе не было смерти, как бы мы были вечными на земле.

Гроб мой! Отчего я забываю тебя? Ты ждёшь меня, ждёшь, — и я непременно буду жителем твоим; отчего же я забываю тебя и веду себя так, как бы гроб был жребием только других человеков, но никак не моим?

Грех отнял и отнимает у меня познание и ощущение всякой истины, он похищает у меня, изглаживает из мысли моей воспоминание о смерти, об этом событии, столько для меня важным, осязательно-верном.

Чтобы помнить смерть, надо вести жизнь сообразно заповедям Христовым. Заповеди Христовы очищают ум и сердце, умерщвляют их для мира, оживляют для Христа; ум, отрешённый от земных пристрастий, начинает часто обращать взоры к таинственному переходу своему в вечность — к смерти; очищенное сердце начинает предчувствовать её.

Отрешённые от мира ум и сердце стремятся в вечность. Возлюбив Христа, они неутолимо жаждут предстать Ему, хотя и трепещут смертного часа, созерцая величие Божие и свои ничтожество и греховность. Смерть представляется для них одновременно и подвигом страшным, и желанным избавлением из земного плена.

Если мы не способны желать смерти по холодности нашей ко Христу и по любви к тлению, то, по крайней мере,

будем употреблять воспоминание о смерти, как горькое врачевство против нашей греховности, потому что *смертная память*, усвоившись душе, рассекает дружбу её со грехом, со всеми наслаждениями греховными.

Только тот, кто сроднится с мыслию о конце своем, может положить конец грехам своим.

Вставай с одра твоего — как воскресающий из мертвых, ложись на одр твой — как бы во гроб; сон есть изображение смерти, а темнота ночи — предвестница темноты могильной, после которой воссияет свет воскресения.

Телесными наслаждениями, рассеянностью, ничтожными попечениями земными закрывается от взоров души величественная вечность. Она как бы не существует для сердца, обладаемого пристрастием к земле, к её великому, к её славному, к её сладостному.

Смерть грешников люта — приходит к ним в то время, когда они совсем не ожидают её; приходит к ним, а они еще не сделали никакого приготовления к

ней, ни к вечности, даже не стяжали никакого ясного понятия, ни о том, ни о другом предмете. И восхищает смерть неготовых грешников с лица земли, на которой они лишь прогневлили Бога, передаёт их навечно в темницы ада.

Кто из человеков остался навсегда жить на земле? Никто. И я пойду во след отцов, праотцев, братьев и всех ближних моих. Тело мое уединится в мрачную могилу, а участь души моей покроется для оставшихся жителей земли непроницаемой тайною.

Поплачут о мне сродники и друзья; поплачут, может быть горько, и забудут потом. Так оплаканы и забыты бесчисленные тысячи человеков. Сочтены они и помянутся одним всесовершенным Богом.

Благодарю Тебя, Господь и Бог мой, за всё совершившееся надо мною! Благодарю Тебя за все скорби и искушения, которые посылал Ты мне для очищения и исцеления, оскверненных и изъязвленных грехами — души и тела моих!

Предстоя страшному суду Твоему в убогой молитве моей, не обретаю в

себе ни одинаго добраго дела, ни одинаго достоинства, и предстою, лишь объятый отовсюду бесчисленным множеством грехов моих, с единым утешением в душе моей: с упованием на бескрайнюю милость и благодать Твою.

Слава, и ныне: Аллилуия, аллилуия, аллилуия, слава Тебе, Боже (трижды). Господи, помилуй (трижды). Слава, и ныне:

**6. Всемогущая сила покаяния,
приступим к нему. (1. 97, 183).**

Покайтесь! Это значит — сознаться, раскаяться о грехах своих, оставить грехи свои и уже более не возвращаться к ним. Таким образом, многие грешники претворились в святых, многие беззаконники — в праведников.

Покайтесь! Отвергните от себя не только явные грехи — убийство, грабительство, блуд, клевету, ложь, но и пагубные развлечения, и наслаждения плотские, и мечтания преступные, и помышления беззаконные — всё, всё, воспрещаемое Евангелием. Прежнюю греховную жизнь омойте слезами искреннего раскаяния.

Не скажи сам себе в унынии и расслаблении душевном: «я впал в тяжкие

грехи; я стяжал долговременную греховную жизнь греховные навыки: они обратились от времени как бы в природные свойства, соделали для меня покаяние невозможным». Эти мрачные мысли внушает тебе враг твой, ещё не замечаемый и не понимаемый тобою; он знает могущество покаяния, он боится, чтобы покаяние не исторгло тебя из власти его, и старается отвлечь тебя от покаяния, приписывая Божию всемогущему врачевству немощь.

Зачем вы гибнете, христиане, от грехов ваших вечною смертью? Зачем наполняется вами ад, как бы не было установлено в Церкви Христовой — всемогущаго покаяния? Этот бесконечно благий дар, дан дому израилеву — христианам — и в какое бы ни было время жизни, какие бы ни были грехи, он действует с одинаковою силою: очищает всякий грех, спасает всякаго, прибегающаго к Богу, хотя бы то было в последние, предсмертные минуты.

Оттого окончательно гибнут христиане вечною смертью, что во всё время жиз-

ни земной, занимаются одним служением греху, что не удостоивают ни малейшего внимания Слово Божие, возвещающее им о покаянии. В сами предсмертные минуты, не умеют воспользоваться они — всемогущею силою покаяния! Не умеют воспользоваться, потому что не получили о христианстве никакого понятия, или получили понятие — самое недостаточное и сбивчивое, которое должно быть названо скорее полным незнанием, нежели каким-нибудь познанием.

Господи, что же я приносил Тебе? Какие благоугодные жертвы? — Я приносил одни грехи, одни нарушения Твоих Божественнейших заповеданий. Прости меня, Господи, прости виновного пред Тобою и пред человеками! Прости безответного! Даруй мне увериться и искренно сознаться, что я — грешник! Даруй мне отвергнуть лукавые оправдания! Даруй мне покаяние! Даруй мне сокрушение сердца! Даруй мне кротость и смирение! Даруй любовь к ближним, любовь непорочную, одинаковую ко всем, и утешающим и оскорбляющим меня! Даруй

мне терпение во всех скорбях моих! Умертви меня для мира! Отними от меня мою греховную волю, и насади в сердце мое — Твою святую волю, да творю её единую и делами, и словами, и помышлениями, и чувствованиями моими.

Братия! Познаем неизреченную любовь Божию к падшему роду человеческому.

Грешники! Ободримся! Для нас, именно для нас, Господь совершил великое дело Своего вочеловечения; на наши болезни призрел Он с непостижимой милостию. Перестанем колебаться! Перестанем унывать и сомневаться! Исполненные веры, усердия, благодарности приступим к покаянию, посредством его примиримся с Богом.

8. Вспомнись мне смерть моя!.. и отторгни меня от греха. (1. 382).

Едва я родился, едва я зачался, как смерть наложила на меня печать свою. «Он мой», — сказала она и немедленно приготовила косу на меня. С самага начала бытия моего она замахивается этою косою. Ежеминутно могу я сде-

латься жертвою смерти! Были многие промахи; но верный взмах и удар — неминуемы.

Приходит неожиданная и неумолимая смерть, и славного земли и все замыслы его повергает в ничтожество.

Перед одним рабом Христовым благоговеет суровая смерть: побежденная Христом, она уважает только одну жизнь во Христе. Приготовленные к смерти жизнью, утешаемые и свидетельством совести, и обетованием свыше, тихо, с улыбкою на устах, засыпают они продолжительным смертным сном.

Вспомнись мне, смерть моя! Приди ко мне горькое, но вполне справедливое и полезное воспоминание! Отторгни меня от греха! Настави на путь Христов! Пусть от воспоминания о смерти расслабят руки мои ко всякому пустому, суетному, греховному начинанию.

Вспомнись мне, смерть моя! И убежат от меня пленяющие меня тщеславие и сластолюбие. Я устраню с трапезы моей дымящуюся роскошную пищу, сниму с себя одежды пышные, оденусь в одежды

плача, заживо оплачу себя — нареченного мертвеца от рождения моего.

«**Т**ак! Помяни и оплачь сам себя заживо, — говорит *память смертная*, — я пришла огорчить тебя благодетельно и привела с собою множество мыслей, самых душеполезных. Продай излишества твои и цену их раздай нищим, предпошли на небо сокровища твои, по завещанию Спасителя, они встретят там своего владельца, увеличившись во сто крат. Пролей о себе горячие слёзы и горячие молитвы. Кто с такою заботливостью и усердием помянет тебя после смерти, как ты можешь сам себя помянуть — ещё до смерти? Не вверь спасения души твоей другим, когда можешь сам совершить это существенно необходимое для тебя дело! Зачем гоняться тебе за тлением, когда смерть непременно отнимет всё тленное у тебя? Она — исполнительница велений Всесвятаго Бога, — лишь услышит повеление, — устремляется с быстротою молнии к исполнению. Не устыдится она ни богача, ни вельможи, ни героя,

ни гения, не пощадит ни юности, ни красоты, ни земного счастья — переселяет человека в вечность. И вступает смертью раб Божий — в блаженство вечности, а враг Божий — в муку вечную.

Принуждай себя вспоминать часто смерть, уверяй себя в несомненной истине, что ты непременно, неизвестно когда, умрешь.

О, слугитель Христов, вспомни ждущий тебя гроб и пролей о душе своей спасительнейшия слёзы.

**9. Терпеливое несение креста своего
— есть истинное покаяние. (1. 354).**

Крест возлагается на плечи учеником Христовым тогда, когда ученик Христов признаёт себя достойным скорбей, ниспосланных ему Божественным промыслом.

Ученик Христов тогда несет правильно крест свой, когда признаёт, что именно ниспосланные ему скорби, а ни другие, необходимы для его образования о Христе и спасения.

Терпеливое несение креста своего, есть истинное зрение и сознание греха

своего. В этом сознании нет никакого самообольщения. Но признающий себя грешником, и вместе с тем ропщущий и вопиющий с креста своего, доказывает тем, что он поверхностным сознанием греха лишь льстит себе, обманывает себя.

Терпеливое несение креста своего — есть истинное покаяние.

Распятый на кресте! Исповедайся Господу в праведности сúdeб Его. Обвинением себя оправдай суд Божий — и получишь отпущение грехов твоих.

Распятый на кресте! Познай Христа; — и отверзнутся тебе врата рая.

Г креста твоего славословь Господа, отвергая от себя всякий помысел жалобы и ропота, отвергая его, как преступление и богохульство.

Г креста твоего благодари Господа за бесценный дар, за крест твой, — за драгоценную участь, за участь подражать Христу страданиями твоими.

Г креста богословствуй, потому что крест — есть истинное и единственное училище, хранилище и престол истин-

наго Богословия. Вне креста нет живого познания Христа.

Не ищи христианского совершенства в добродетелях человеческих. Там нет его; оно сокровенно в кресте Христовом.

Крест свой изменяется в крест Христов, когда ученик Христов несёт его с деятельным сознанием своей греховности, нуждающейся в казни, — когда несёт его с благодарением Христу, со славословием Христа. От славословия и благодарения является в страдальце духовное утешение; благодарение и славословие делаются обильнейшим источником непостижимой, нетленной радости.

Крест — есть сила и слава всех от века святых.

Крест — целитель страстей, губитель демонов.

Смертоносен крест для тех, которые креста своего — не преобразили в крест Христов, которые с креста своего — ропщут на Божественный промысел, хулят его, предаются безнадежию и отчаянию. Несознающиеся и некающиеся

грешники, на кресте своем умирают вечною смертию, лишаясь нетерпением — истинной жизни, жизни в Боге. Они снимаются с креста своего только для того, чтобы снизойти душами в вечный гроб — в темницы ада.

Крест Христов возносит от земли распятого на нём ученика Христова. Ученик Христов, распятый на кресте своем, мудрствует о вышнем, умом и сердцем жительствует на небе и созерцает таинства Духа во Христе Иисусе, Господе нашем.

Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, — сказал Господь.

Глава, и ныне: Аллилуия, аллилуия, аллилуия, слава Тебе, Боже (трижды).

Наставления о молитве свт. Феофана Затворника*:

К большинству молящихся из нас, кажется, ничего вернее нельзя применить, как то, что некогда сказал Господь в обличение фарисеев: *Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но напрасно чтут Меня* (Мф. 15, 8–9)... В самом деле — что наша молитва? Одно наружное, большею частью без мысли и чувства вычитывание языком чужих молитвенных слов. А ведь молитва, собственно, есть наша благоговейная беседа с живым Богом; так сказать, непосредственное — лицом к лицу — общение нашего бессмертного духа со своим Творцом!

* Взято из книги: «Мудрые советы ищущим спасения. По письмам преосвящ. Феофана из Вышенского затвора». 2-ое изд., испр. и доп. (сост. протоиерей А. Бобров), Сергиев Посад, 1913 г.. Переиздано изд. «Правило веры». М., 1998 г..

Не забудьте, — многократно повторяет свт. Феофан в своих письмах вопрошающим, — что сила молитвы — дух сокрушен, сердце сокрушено и смиренно. Не слова нужны Господу, а сердце. Из плодов словесному составу и говорению молитвы ничего не принадлежит. Все плоды могут быть получены через одно возношение ума и сердца к Богу. **Главное в молитве — чувство к Богу из сердца.** Слова молитвы при сем, какие подберутся. **Чувство к Богу и без слов есть молитва.** Все молитвословия назначены для того, чтобы чувства питать, и коль скоро не питают, то они попусту... Только труд, а проку нет. Чувства, никакие читательные труды заменить не могут. **Вопль из сердца, краткий и сильный, вот что важно!** А это можно походя делать. А, следовательно, молиться непрестанно. О сем и заботьтесь, и сюда всё направляйте...

Ум устаёт говорить слова молитвы. Молитесь тогда без слов, так, повергаясь пред Господом мысленно, в сердце... и Ему себя предавая... Это и будет собственно молитва. Слово же есть только

выражение её... и оно всегда слабее самой молитвы. Можно все слова проговорить и все поклоны промахать, а о Боге совсем не вспомнить, или вспомнить кое-как, с рассеянной мыслью и блужданием ума. И, следовательно, не молясь, исполнить молитвенное правило*. **Со страхом и трепетом надо совершать дело Божие** — это и имейте в виду. Всячески старайтесь, чтобы, где слова, там и ум был, или, как говорит святой Лествичник, заключить ум в слова молитвы. **Речь к Богу не языком произносится, а чувствами сердца.** Если будет так — это и будет истинная молитва.

Чтение молитв, стояние на молитве и поклоны составляют лишь молитвенное стояние, а молитва, собственно, идёт из сердца. Когда этой нет — и никакой нет. Молитва без чувств есть то же, что выкидыш мёртвый. Так говорится у святых отцев.

Совершайте своё молитвословие неспешно, **всегда сопровождая слова**

* <И народная мудрость гласит: «Всяк крестится, да не всяк молится».>

мыслию, ими выраженной, и напряжением на то чувства сердца. Без этого молитва вкуса не имеет и не привлекает. Как, читая книги, вы следите мыслию за читаемым и с удовольствием усваиваете встречаемое, как же скоро мыслию отбегаете — чтение попусту. То же бывает и с молитвой... Если мысль убегает и чувство отступает назад — понуждайте себя...

Младенчество в молитве, как и вообще во всём строе душевном, есть самое лучшее настроение и берегите его... И просите Господа не допускать потерять вам это чувство. Дети подходят к отцу или матери и, ничего не говоря, только увиваются около них оттого, что им сладко быть при них. Так себя имейте, чтобы в простом сердце всегда увиваться около Господа...

Всячески надо избегать формальности и механизма в молитве...

Выполняя своё правило, не то имейте в мысли, чтобы только вычитать всё положенное, а чтобы в душе возбудить и укрепить молитвенное движение, чтобы это получилось: **1) никогда спешно**

не читайте... 2) во всякое слово вникайте и не мысль только читаемого воспроизводите в сознании, но и чувство соответственное возбуждайте...

Правило — не существенная часть молитвы, а есть только внешняя её сторона. Главное же дело есть — молитва ума и сердца к Богу, возносимая со словословием, благодарением и прошением... и, наконец, с преданием Господу всецело. Когда есть такие движения в сердце, есть там и молитва, а когда нет, и молитвы нет, хотя бы вы целые дни простояли на правиле.

Относительно правила, я так думаю: какое не избери кто себе, всякое хорошо, коль скоро держит душу в благоговействе пред Богом... Богу сердце нужно, а коль скоро оно благоговейно стоит пред Ним, то и довольно... А при этом правило есть только подтопка, или подкинутые дров в печь.

Знаю одного, который избрал несколько кратких молитовок из псалмов, стихов и воззваний на ектенях, какие более пригодны к его состоянию, распо-

ложил их своим образом... и затем, становясь на молитву, повторял каждый стишок несколько раз, со вниманием и чувством. Когда всё проговорит Господу, — и правилу конец. Он уверяет, что, как стал это делать, внимание не разбегается во всё продолжение правила и чувство держится. Но, конечно, не механическое повторение сие производит, а сила мыслей, которые в стихах...

Есть у нас поверье, и чуть ли не всеобщее, что как скоро займёмся чем-либо по дому или вне его, то выступаем из области дел Божеских и Богу угодных. Оттого когда породится желание жить богоугодно или зайдёт речь о том, то обыкновенно с этим сопрягают мысль, что уж коли так, то беги из общества, беги из дома в пустыню, в лес. Между тем и то и другое не так. Дела житейские и общественные, от которых зависит стояние домов и обществ, — суть Богом определённые дела и исполнение их не есть отбегание в область небогоугодную, а есть хождение в делах Божеских. Имея такое неправое пове-

рье, все так уж делают, что при житейском и общественном и заботы никакой не имеют о том, чтобы думать о Боге.

Извольте возыметь убеждение, что всё, что вы делаете по дому и вне, по делам общежития, есть Божеское и Богу угодное. Ибо на всё, сюда относящееся, есть особые заповеди. Заповедей же исполнение как будет не угодно Богу?! Своим поверьем вы точно делаете их неугодными Богу, потому что исполняете их не с тем расположением, с каким хочет Бог, чтобы они были исполняемы. Божеские дела не по-Божьему у вас творятся. Они и пропадают даром и еще от Бога ум отбивают.

У вас теперь отчего всё не ладится? Думаю, оттого, что вы хотите помнить Господа, забывая о делах житейских. Но житейские дела лезут в сознание и память о Господе вытесняют. А вам следует, наоборот, **о житейских делах хлопотать, но как о Господнем поручении и как пред Господом.** Там у вас ни того, ни другого не выходит... а здесь то и другое будет исправно.

Все мы рабы Божии. **Каждому Он назначил свое место и дело и смотрит, как кто исполняет его. Он везде есть. И за вами Он смотрит. Содержите это в мысли и всякое дело делайте, как бы оно было поручено от Бога,** каково бы это дело ни было. Так делайте дела по дому.

Старайтесь не всею душою быть в хлопотах, но одними концами рук и ног и одною поверхностью глаз и ушей. Ум же и внимание с чувством держите на других предметах.

Ещё Антоний Великий положил: «руки за делом, а ум — на небе да будет!» Сам он так делал и других всех тому учил.

Начинайте всё с молитвою, продолжайте с упованием, кончайте благодарением. Всякое дело и будет окутано Божеским одеянием и не выбьет Бога из души. Затем, переходя от дела к делу, на переходе выгоняйте из души все житейское и будьте с Богом вниманием и чувством или повторяйте какой-либо из псалмов.

Об одном надо позаботиться, чтобы, всё относящееся к житейским делам

меньше предавало суетности. Полагаю, что возможно при всех хлопотах держать душу не суетящеюся. Ибо и великие святые строились и хлопотали же? Афанасий Афонский и умер на строении. Стало, можно совмещать с внутреннею жизнью хлопоты строительные...

Суетность составляют не дела, а образ совершения их. Когда одно дело делается, а сотни толпятся в голове. Надо те все прогнать, а одно делать, и притом руками делать, а умом быть в своем месте.

Какой хозяин был Авраам, и Иов, и другие патриархи! А представляются образцами веры, терпения и всех добродетелей.

Попробуйте так понять все дела свои по хозяйству и по другим отношениям, как бы они прямо от Самого Господа были вам назначены, не вообще только, а частно — всякое дело таковым понять. Тогда, приступая к делу и совершая его, можете содержать в мысли и то, что вам следует исполнять его так, как было бы приятно Господу... Чрез это при делании мысль будет с Господом. Если в

конце, сознав помощь Божию, возблагодарите Господа, то вот вам и в конце Господь. Если затем в том же порядке исполните второе, третье и так далее до конца дня — то вот вы весь день с мыслью о Господе. **А это ведь и есть то, что требуется... то есть ходить в присутствии Божию.**

От мирян и нельзя требовать такой чистоты в мыслях и чувствах, какие требуются от отшельников и монахов. Однако же и они должны поспешать туда же... Ибо всем написано: *Вышних ищите* (Кол. 3. 1).

Тогда как отшельник всё другое гонит вон из внимания, вам надлежит, делая все житейское, так его делать, чтобы и **Господа не забывать.** Если вы потрудитесь так действовать, то в итоге получите то же, что и отшельник... Бросить ваших дел житейских нельзя. Вы связаны в отношении к ним заповедями и, нарушая их или не исполняя, будете делать не угодное Богу. На это всё есть заповеди, на все отношения ваши к мужу, и слугам, и к родным, и ко всем посторонним.

Совершенное беспопечение — дела людей, от мира отрекшихся; а вам — дела. Вы муж, отец, владелец и другое, может быть, ещё что. Всякое из сих наименований налагает на вас обязанности, заповедями Божиими определённые. Исполнять их есть ваш труд во спасение. Так судил вам Бог. В сем и пребывайте...

Большое заблуждение в том, когда люди думают, будто для неба надо предпринимать большие и громкие дела. Совсем нет. **Надобно только делать всё по заповедям Господним.** Что же именно? Ничего особенного, как только то, что всякому представляется по обстоятельствам его жизни, чего требуют частные случаи, с каждым из нас встречающиеся...

В житейском быту, если есть что, мешающее духовной жизни, то это совсем не дела и занятия, а это — пустая многозаботливость, точащая сердце, а между тем дело даже на волос вперёд подвигнуть не могущая, и эти всполошения, возметающие мысли, подобно вихрю.

Против этой болезни направлены все наставления Спасителя о непопечении: *не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний [сам] будет заботиться о своем...* (Мф. 6. 34) и так далее. Не то сие значит, чтобы ничего не делали, а то, чтобы, всё делая, не томить себя излишнею заботою, которая ничего не придаёт, а только томит... Многозаботливость грешна тем, что всё хочет сама устроить и добыть без Бога, тем, что после того научает опираться надеждою на добытое, и на прочие способы свои исключительно, без Божия промышления, — и чрез то и другие настраиваются житейские блага почитать главною целью и настоящую жизнь — конечною, не простирая помышлений о будущей жизни. Видите, какой дух богоборный движется в этой многозаботливости. Извольте же различать должное усердие от недолжной заботы и попыхов, **и навывайте все дела делать трезвенно, не отклоняясь мыслию от Господа**, а, напротив, держа то убеждение, что Ему всем этим угождаете...

...Всякое возношение ума и сердца к Богу — есть уже молитва настоящая. Если всё это делаете между делами, то и молитесь. Я вам, кажется, уже писал, что от деловых людей, к каким вы принадлежите, нельзя того же требовать, как от людей-сидяк. Главную их заботу должно быть то, чтобы **не допускать неправых чувств при делании дел, и всячески стараться все их посвящать Богу. Это посвящение превратит дела в молитву.**

Надо постараться приобрести навык — не считать окончания молитвословия концом молитвы... а и после этого считать долгом быть на молитве... **Это исполняется памятованием о Боге неотходным, с благоговением и преданием себя в волю Божию.** Тогда у нас будет... что, отходя от молитвословия, вы не отходите от молитвы, а только переменяете один вид её на другой. Можно ходя и сидя творить молитвы, какие знаете на память, а иные восполнять или заменять Иисусовою молитвою.

Как только откроете глаза после сна, тотчас к Господу устремляйте мысль и будьте с Ним...

...И во время рукоделия тоже всё с Господом следует быть.

У святителя Епифания спрашивали: как нам править часы?.. Часы?.. Для молитвы нет часов особых: она должна быть всечасна и всеминутна. У святого Василия Великого спрашивали: как непрестанно молиться? Он отвечал: имей в сердце молитвенное расположение и будешь непрестанно молиться. **Руками работай, а ум к Богу возноси.** Апостолы всю землю обошли,— сколько трудов!.. А между тем непрестанно молились. И заповедь эту они писали. **Дух веры, упования и преданности в волю Божию — вот что надо разогревать в сердце.**

Молитва не то одно, чтобы стоять на молитве, — снова повторяет святитель. — **Держать ум и сердце обращёнными к Богу и устремлёнными есть уже молитва, в каком бы положении кто ни был.** Правило молитвенное своим чередом, а это молитвенное состояние — своим.

дом вслед за ним. Вот наладитесь так, и всё пойдёт дóбре. Это будет **внутри** — **всякий шаг Богу посвящать... А шаги по заповедям надо направлять.** Заповеди же знаете. Вот и всё. Каждый случай можно подвести под заповедь и внутренне посвящать Богу своё в Нём действие... **Так будет вся жизнь посвящаться Богу.**

Сборник составлен, адаптирован и русифицирован о.Серафимом Медведевым

Чувство к Богу и без слов — есть молитва.

Речь к Богу не языком произносится, а чувствами сердца.

Вопль из сердца, краткий и сильный, вот что важно! А это можно и походя делать.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОССТАВШИ ОТ СНА.....	3
МОЛИТВА ПЕРЕД	
НАЧАЛОМ ВСЯКОГО ДЕЛА:	4
9. 00 ЧАСОВ:.....	4
10. 00 ЧАСОВ:.....	5
11. 00 ЧАСОВ:.....	6
11. 45 ЧАСОВ:.....	7
13. 00 ЧАСОВ:.....	8
14. 00 ЧАСОВ:.....	8
15. 00 ЧАСОВ:.....	9
16. 00 ЧАСОВ:.....	9
17. 00 ЧАСОВ (ОКОНЧАНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ)	10
ПЕРЕД ОТХОДОМ КО СНУ:	12
МОЛИТВЫ ВО ВРЕМЯ СКОРБИ	14
ШЕСТОПСАЛМИЕ 1-ое	
(Из творений преп. Ефрема Сирина).	15
12. Близок последний час. Дай, Господи, покаяться, чтобы безопасно совершить	
СТРАШНЫЙ ПЕРЕХОД ПО СМЕРТИ. (4, 254)	15
27. Не падай духом. Есть надежда	
– Христос. (3, 665)	17
54. Дни проходят; не отлагай	
покаяния. (4, 36).	18
79. Плач от созерцания горькой участи, ожидающей	
ГРЕШНИКА. (4, 328).	20
103. Встань, состарившийся во грехах, и с надеждою	
приступи к Спасителю. (4, 412).	22
108. Уроки жизни: ГОРЕ. (2. 605).	24

ШЕСТОПСАЛМИЕ 2-ое (Из творений

преп. Ефрема Сирина и свт. Игнатия /Брянчанинова/). 26

- 115.** По крайней скверноте недостойн я
приступить к Тебе, Господи, и молиться. (4, 59).....26
- 2.** Испытания и скорби ниспосылаются для
нашей же пользы. (Из творений свт. Игнатия, 1. 348).. 28
- 116.** СМЕРТЬ И СУД — к покаянию. (4, 670). 32
- 4.** Знай: за Христа сыплются на нас
скорби... (Из творений свт. Игнатия, 1. 350). 33
- 132.** Там уже нет помилования,
здесь вопи. (4. 66)..... 36
- 7.** СМЕРТЬ ЗА ХРИСТА, да будет желанна
для тебя. (Из творений свт. Игнатия, 1. 351). 38

ШЕСТОПСАЛМИЕ 3-е (Из творений

свт. Игнатия /Брянчанинова/). 41

- 1.** Призыв к покаянию. (1. 95) 41
- 3.** Крест свой и крест Христов. (1. 353). 44
- 5.** Удел неизбежный ни для кого
— СМЕРТЬ. (1. 380, 183). 47
- 6.** ВСЕМОГУЩАЯ СИЛА ПОКАЯНИЯ,
приступим к нему. (1. 97, 183). 51
- 8.** Вспомнись мне СМЕРТЬ МОЯ!..
и отторгни меня от греха. (1. 382). 54
- 9.** Терпеливое несение креста своего
— есть истинное покаяние. (1. 354). 57

НАСТАВЛЕНИЯ О МОЛИТВЕ

СВТ. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА 61

КРАТКИЕ НАСТАВЛЕНИЯ

СВТ. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА 76